

ПОЛИТОЛОГИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 433–440

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 433–440

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-433-440>

EDN: BQXRSZ

Научная статья

УДК 32+303

Цифровизация и патриотическое воспитание: конфликт двух базовых государственных стратегий формирования политической идентичности российской молодёжи

Н. И. Шестов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Шестов Николай Игоревич, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, nikshestov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2220-7582>

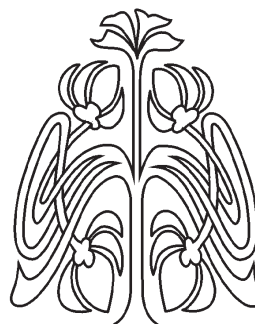
Аннотация. В структуре нынешней внутренней российской политики существуют два важных направления – политика патриотического воспитания молодёжи и политика цифровизации самых разных областей общественной и государственной, а также частной жизни граждан. Оба направления, если исходить из представления о необходимости для государства соблюдать целостность и последовательность своих политических интересов и управленческих решений, должны дополнять друг друга и тем делать внутреннюю политику более результативной. Особенно с учётом того обстоятельства, что оба эти направления связаны с решением стратегической задачи – формированием у нового поколения российских граждан устойчивой политической идентичности. В реальности эти два направления сегодня конфликтуют, причём на самом высоком уровне публичной презентации тех конкретных задач, которые молодому поколению предстоит решить в процессе обретения своей идентичности. Анализ порядка презентации политики цифровизации показывает, что в нём сегодня заключён реальный риск подрыва всей работы по формированию патриотической идентичности российской молодёжи.

Ключевые слова: политические идентичности, патриотическое воспитание молодёжи, цифровая политика

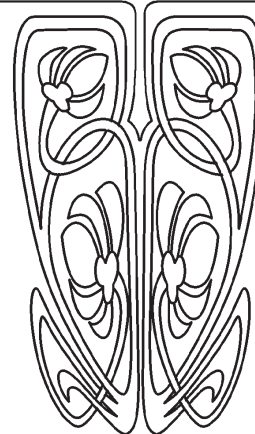
Благодарности: Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Особенности политической идентичности провинциальной российской молодёжи», поддержанного Экспертным институтом социальных исследований (ЭИСИ) совместно с Министерством науки и высшего образования РФ и Российской академией наук.

Для цитирования: Шестов Н. И. Цифровизация и патриотическое воспитание: конфликт двух базовых государственных стратегий формирования политической идентичности российской молодёжи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 433–440. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-433-440>, EDN: BQXRSZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

Digitalization and patriotic education: Conflict of two basic state strategies to form political identity of Russian youth

N. I. Shestov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Nikolay I. Shestov, <https://orcid.org/0000-0003-2220-7582>, nikshestov@mail.ru

Abstract. There are two important directions within the structure of current Russian domestic policy, i.e. the policy of patriotic education of youth and the policy of digitalization of various areas of public and state, as well as private life of citizens. Based on the idea of the need for a state to maintain the integrity and consistency of its political interests and management decisions, both directions should complement each other and thereby make domestic policy more effective. Especially taking into account the fact that both of these directions are connected to the solution of a strategic task of formation of a stable political identity among the new generation of Russian citizens. In reality, these two directions are in conflict today at the highest level of public presentation of those specific tasks that the younger generation will have to solve in the process of finding their identity. An analysis of the way digitalization policy is presented shows that today it contains a real risk of undermining all the work to form the patriotic identity of Russian youth.

Keywords: political identities, patriotic education of youth, digital politics

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the research project "Features of the political identity of provincial Russian youth", supported by the Expert Institute for Social Research (EISR) together with the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Russian Academy of Sciences.

For citation: Shestov N. I. Digitalization and patriotic education: Conflict of two basic state strategies to form political identity of Russian youth. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 433–440 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-433-440>, EDN: BQXRSZ

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Будущее России, успешное решение тех задач во внутренней и внешней политике, которые сегодня стоят перед государством и обществом, во многом зависят от того, какой будет политическая идентичность молодого поколения российских граждан. Сегодня в структуре российской внутренней политики существуют два очень важных для развития государства и общества направления, успешная реализация которых, как это ни парадоксально, может стать источником больших рисков для стабильного развития страны и нормальных коммуникаций между властью и обществом. Одно направление – это патриотическое воспитание молодёжи всеми силами и средствами, доступными сегодня государству и обществу. В самом воспитательном процессе существует сегодня немало проблем, но в целом логика подхода нашего государства к воспитанию молодых граждан в русле формирования лояльной и патриотичной гражданской идентичности понятна.

Другое направление – цифровизация всего, что только поддаётся цифровизации, от учёта запасов древесины в стране до образовательного процесса в школах и вузах. Даже существует специальная структура (Минцифры), организующая и направляющая процесс цифровизации общества и государства. С логикой презентации государством этого инструмента формирования молодёжной идентичности понятно не всё.

Задачи, решаемые сегодня в рамках того и другого направления внутренней политики,

настолько важны для её прогресса и масштабы, требуют от государства и общества такого внимания и таких вложений человеческого капитала и материальных ресурсов, что между ними трудно обнаружить видимую связь. Оба направления политики внешне выглядят вполне автономными, можно даже сказать, изолированными друг от друга. Особенно с той недавней поры, когда у отечественных политологов и политиков прошло увлечение идеями, что именно посредством широкого применения электронных технологий массовой коммуникации (особенно сетевых) можно обеспечить решительный прорыв в деле политического просвещения молодых людей и повышения их гражданской активности.

На деле эти направления взаимодействуют. Пространством взаимодействия является сознание молодого человека. Без внимания к тому, как это взаимодействие строится и каковы его результаты, российские государство и гражданское общество рискуют уже в обозримой перспективе получить вовсе не ту политическую идентичность новых поколений граждан, на которую они рассчитывают, а именно вместо идентичности устойчивой и патриотической получить идентичность неустойчивую и предрасположенную к идейно-ценностному конформизму.

Надо заметить, в порядке экскурса в теорию и практику современной демократии, что в условиях либеральной политики ликвидировать

или хотя бы минимизировать негативные последствия такой уже сформировавшейся гражданской идентичности, направить её развитие в какое-то другое русло будет крайне сложно по той простой причине, что некому будет инициировать и поддержать такой поворот. Останется лишь уповать на некие экстремальные политические и экономические обстоятельства вроде войн и мировых экономических кризисов, которые спровоцируют кризис конформистских идентичностей и дадут толчок росту патриотического самосознания граждан. Чтобы в либеральной политике что-либо изменить в лучшую сторону, нужна инициатива властной элиты и поддержка электората. Трудно ждать инициативы и поддержки от молодых людей, политическая идентичность которых будет диктовать им совершенствоваться не политику, а свои способности приспособляться к ней в том состоянии, какое есть, пусть даже плохом. Либо эта идентичность будет диктовать им другой способ мыслей и действий: поискать на стороне такие политические условия для жизни, в которых вопрос об их политической идентичности вообще не будет актуален. Условия для такого выбора налицо: сегодня большинство стран, принимающих мигрантов, включая, к сожалению, и Россию, не интересуется направленностью их политических идентичностей.

Сам факт неожиданного возникновения риска, особенно ведущего к тяжёлым последствиям, способен делегитимизировать либерально-демократическую политику как таковую. Ведь уже более трёх столетий легитимность этой политики держится уверенностью большинства её участников в том, что она при всех своих недостатках отличается от политик нелиберальных и недемократических уникальным качеством. Она создаёт своим участникам максимально удобные условия для того, чтобы всё, что касается их интересов, их традиций, их способов действия, заранее спланировать, публично обсудить, вовремя согласовать и с минимальными издержками получить тот (ну, или почти тот) результат, который необходим. Прогрессивность либеральной демократии с точки зрения тех, кто сегодня пытается внедрять её силой, убеждением и подкупом элит по разным странам мира, как раз в том и заключается, что она избавляет человеческую жизнь и жизнь государства от неожиданных и нежеланных сюрпризов. Это её преимущество имел в виду У. Черчилль, когда (с горечью, понятной для лидера нации, вдруг потерявшего доверие своего электората) говорил депутатам британского

парламента: «Многие формы правления испытывались и еще будут испытаны в этом мире грехов и страданий. Никто не утверждает, что демократия совершенна или всеведуща. На самом деле, можно сказать, что она худшая форма правления, если не считать всех остальных, что были испытаны с течением времени» [1].

Для преодоления неожиданных рисков и их негативных последствий того масштаба, какой имеет проблема сформированной неустойчивой и конформистской политической идентичности молодого поколения граждан, российским государству и обществу, случись такое, надо будет радикально менять если не формальную структуру всей внутренней политики, то её суть.

Политику цифровизации всей страны и политику воспитания поколения патриотично настроенных молодых граждан связывает конфликт их идейных оснований. Он является сегодня тем устойчивым контекстом, соотносясь с которым, молодой гражданин должен принимать своё решение насчёт того, кого и что в политике считать «своим», «правильным», «справедливым», а кого и что «чужим», «ошибочным» и «несправедливым». Это, образно выражаясь, ситуация выбора для человека, которому надо умудриться сесть на два стула и почувствовать комфорт, т. е. быть сторонником традиций и национально-государственных интересов своей страны, и одновременно понимать, что вовсе не они, не эти традиции и интересы, а многочисленные и привлекательные своими потребительскими свойствами технологические новшества, в которых за минувшие полвека особенно преуспел Запад (так сегодня не любящий Россию и русское), определяют вектор движения современных народов в будущее.

Следует подчеркнуть один важный момент в авторских оценках рискогенности политики цифровизации. Речь в данном случае идёт не о технологических и управленческих аспектах того естественного и необходимого процесса усовершенствования технологий государственного управления, экономического планирования, образования, массовых коммуникаций, который государство реализует и стимулирует доступными ему административными средствами. Необходимость всего этого технологического усовершенствования очевидна, в том числе с точки зрения необходимости укрепления экономического и военного суверенитета Российского государства в условиях, когда в современном мире у него резко прибавилось недоброжелателей. И важно, чтобы техноло-

гические решения с российской стороны были адекватны тем технологическим приёмам и средствам, при помощи которых упомянутыми недоброжелателями может быть извне нанесён урон этому суверенитету.

Вопросы есть к цифровизации именно как к политике, притом большой политике, если судить по активности институтов власти в этой сфере. Как к важному предмету коммуникации государства со своими молодыми гражданами на тему их дальнейшего выбора: кем быть и с кем быть в своей стране и за её пределами. Следует отметить, что политика цифровизации по-своему, но не менее, чем политика патриотического воспитания, детерминирует и обслуживает процесс формирования в молодёжной среде индивидуальных и групповых социально-политических идентичностей. Большая государственная политика цифровизации сегодня предлагает молодому человеку смотреть на окружающую его российскую и зарубежную жизнь в определённом ракурсе и цвете. Для соответствующей настройки ракурса и цвета она предлагает сознанию молодого человека ряд маркеров личностной и групповой идентичности точно так же, как с таким предложением к нему обращается политика патриотического воспитания. Только маркеры используются разные, порой конфликтующие друг с другом. Патриотическая идентичность, как это сегодня понимают представители государственной власти от президента до местных чиновников, должна в процессе своего формирования быть ориентирована на осознание ценности социальных и государственных традиций, ценности государственных интересов и государственного суверенитета взаимопомощи, ценности героического самопожертвования во имя блага страны и другого человека и т.д. Вокруг этого сегодня выстраиваются вся технология, государственная «идеология» (кавычки нужны, чтобы автору не быть заподозренным в незнании Конституции РФ) и социально-политическая мифология патриотического воспитания российской молодёжи.

Цифровизация России, как сегодня чиновники и политики популяризируют её смысл и назначение на различных официальных и неофициальных мероприятиях, а также в мотивационной части государственных нормативных документов, предлагает молодому поколению российских граждан иные ценностные ориентиры. В роли таковых выступают некие «уникальные цифровые технологии», способные решить буквально любую пробле-

му в существовании индивида, общества, государства, нынешнего и последующих поколений людей. Жаль только Россия не поспевает за этим процессом и в свете достижений стран «глобальных лидеров» выглядит никакой не великой державой, а прямо-таки аутсайдером, на которого падают все издержки участия лидеров в этом процессе. Очень типично для представителя российского управленческого аппарата на эту тему ещё в январе 2020 г. на Алмаатинском международном форуме глав государств-членов Евразийского экономического союза «Цифровое будущее глобальной экономики» публично высказался российский премьер-министр Михаил Мишустин: «Мир вокруг нас ещё продолжает выглядеть привычно, однако “цифра” незаметно пронизывает все сферы нашей жизни и оказывает на нас растущее влияние. ... Цифровизация сегодня приводит к исчезновению целых секторов экономики вместе с предприятиями и рабочими местами. Она изменяет социальное поведение людей, воздействует на трудовые отношения, на отношения собственности. Наконец, размывает налоговую базу и создаёт определённые угрозы существованию регуляторов, в том числе общественных и государственных институтов» [2]. Что-то, казалось бы, должно было измениться в стиле презентации чиновниками государственной политики цифровизации российским гражданам в связи с довольно резким изменением в минувшие два года характера российских внутривнутриполитических и внешнеполитических задач.

На деле стиль высказываний о месте нашей страны в этой технологической перестройке цивилизованного образа жизни современных людей ничуть не изменился. Например, министр труда в Правительстве РФ Антон Котяков на пленарной сессии XXIII Ежегодной международной конференции и выставки HR-отрасли высказал недоумение по поводу того, что в России многие «называют вызовом цифровизацию» [3], и одновременно довёл до сведения широкой аудитории соотечественников информацию о тех неизбежных в российских условиях «трудностях» и «вызовах», с которыми придётся столкнуться всем гражданам страны, и особенно молодым. В частности, по его прогнозам, в обозримом будущем навыки работы головой и руками утратят свою былую значимость и востребованность на отечественном рынке труда [4].

Это высказывание, заметим, адресовано тем молодым людям, которые сегодня именно

ради приобретения таких навыков тратят многие годы, а часто ещё и большие деньги на получение среднего и высшего образования. А ещё на освоение дополнительных квалификаций, причём не только в IT-сфере, а чаще в отраслях реального сектора экономики, куда их то же самое государство сегодня настойчиво вовлекает посредством расширения системы дополнительного образования и переобучения по новым специальностям по причине острой нехватки квалифицированной рабочей силы. Ради освоения навыков, которые, если верить министру, скоро никому не будут нужны, молодые люди часто откладывают на неопределённый срок создание семьи и рождение детей. Ради чего? Ради того, может сделать вывод рационально мыслящий молодой человек, чтобы с большими усилиями и затратами получить образование, которое почти сразу по выходе из стен школы и вуза вытолкнет его на периферию современного цивилизованного мира. Там молодому человеку и суждено будет остаться навеки, если он сегодня не отречётся от патриотического представления о приоритете национальных ценностей над глобалистскими и не принесёт клятву верности проектам создания цифрового мира, не сформирует соответствующую политическую идентичность.

Текст такой клятвы уже многократно ретражирован в аналитических пророчествах, сулящих молодому поколению образование в условиях «университета для миллиарда» («образовательного империализма»), а также «наднациональных/трансграничных моделей квалификаций и компетенций»; работу в условиях «глобального “кадрового пылесоса” и политическое участие в качестве “граждан ТНК»» [5]. И как «вишенка на торте» для тех, кто упорствует в патриотическом намерении получить образование в России и посвятить себя служению ей, призыв хорошенько подумать о своей перспективе: «образовательный суверенитет» (тупик?)» (выделено авторами презентации!) [5]. Финансируется подготовка таких «клятв», заметим, обычно из того же государственного бюджета РФ, из которого активно финансируются идеи и мероприятия, направленные на привитие молодым людям гордости за свою страну и веры в её великое будущее.

На тему «цифровое будущее только для избранных» с заметной регулярностью публично и аргументированно высказывается глава «Сбербанка» Г. О. Греф. По крайней мере, с 2012 г., когда на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге этот главный,

наверное, популяризатор идеи тотальной трансформации реально существующих российских государства и общества в «цифровую услугу» говорил, обращаясь к участникам форума: «От того, что вы говорите, мне становится страшно. ... Вы предлагаете передать власть фактически в руки населения. Люди хотят быть счастливыми, они хотят реализовывать свои устремления, а способа реализовать все желания не существует. ... Способ производства, ... о котором мечтал Маркс, еще не реализовался, и поэтому нужно работать. И не факт, что каждый получит эту работу, и не факт, что каждый получит желаемую заработную плату, и не факт, что будет удовлетворен от этого. И при этом, если каждый человек сможет участвовать напрямую в управлении... что же мы науправляем? ... как только все люди поймут основу своего Я, самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело. Люди не хотят быть манипулируемыми, когда они имеют знания. ... Как жить, как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации, все имеют возможность судить напрямую, получать напрямую не препарированную информацию через обученных правительством аналитиков, политологов и огромные машины, которые спущены на головы, средства массовой информации, которые как бы независимы, а на самом деле мы понимаем, что все средства массовой информации всё равно заняты построением, сохранением страт? Как в таком обществе жить?!» [6].

Если молодой человек не считает себя «Богом избранным» и намерен строить карьеру своим умом и трудом, то из этого пространного рассуждения финансиста он сделает только один вывод: в тех «цифровых» обществе и государстве, которые будут построены в скором времени в России, он если и обретёт какую-то устойчивую политическую, правовую, экономическую и культурную идентичность, то это будет идентичность представителя самых социальных «низов». И изменить эту идентичность ему никто уже не позволит. А любая его попытка сменить идентичность на более востребованную в строго иерархичном цифровом мире будет расценена хозяевами этого мира как покушение на основы мирового порядка, не меньше.

К молодым патриотам России обращен, по всей видимости, и последний по времени «банковский продукт» – презентация «Будущее 2035+», которую пользователи социальных сетей единодушно связывают с аналогичными

разработками Сбербанка в минувшие годы [7]. Презентация рисует молодому гражданину России самые радужные перспективы и устанавливает надёжные ориентиры для его патриотической самоидентификации.

Одна из страниц презентации уже в заголовке сообщает о главном, что ждёт молодого человека: «Человек конкурирует с AI за рабочие места». Молодому и образованному человеку, рискнувшему соревноваться с искусственным интеллектом, это будущее готовит не удовлетворение потребностей и карьерный рост, ни мироощущение гражданина великой страны. Будущее готовит «отсутствие уверенности в востребованности выбранного места работы в ближайшем будущем» [7]. Главное, чем будет занят человек, это «постоянный мониторинг набора компетенций человека», потому что «без постоянного обучения человек **момента́льно** (выделено нами. – Н. Ш.) теряет конкурентоспособность на рынке труда» [7].

И эти молодые люди, осознавшие всю безальтернативность своего будущего, перспективу остаться никому не нужными в собственной стране, вдохновляемые посулами стать «гражданами цифрового глобального мира» и жить счастливо и не трудясь, доверив все заботы роботам и цифровым технологиям, должны каким-то чудесным образом сформировать в своём сознании устойчивую идентичность патриота России. После фразы нынешнего российского министра труда и социального обеспечения: «Искусственный интеллект постепенно выдавливает из отдельных профессий, из отдельных сфер физическое присутствие человека» [4], всё, что остаётся молодому человеку, это размышлять. Причём не о ценностях гражданственности и патриотизма, не о героическом прошлом и светлом будущем своей страны, не о своей гражданской свободе и ответственности, не об интересах своих государства и общества. Всё, что останется молодому человеку, это поразмышлять о смысле продолжения своего человеческого бытия на этой планете. Можно было бы предположить, что министр в своём высказывании использовал избыточно радикальную метафору. Так ведь академическая наука порой в использовании метафор для популяризации плюсов и минусов политики цифровизации идёт ещё дальше, прогнозирует «Трансформацию Человека» [8; 9, с. 63].

Обычно тревожный тон высказываний российских чиновников и учёных на тему политики цифровизации лишь усиливает у слушателя впечатление, что Россия – не та страна, которой

в цифровом мире предначертано светлое будущее, что она будет бороться с вызовами и трудностями процесса глобальной цифровизации. Но результат этой борьбы, в которой у нашей страны много недоброжелателей по всему миру, будет, вполне вероятно, таким же, как результат прежних её усилий по построению коммунизма у себя и в остальном мире. Всё равно, будет рационально рассуждать молодой патриот, услышавший мнение компетентных управленцев, Россия, потратив силы и ресурсы на преодоление вызовов и трудностей цифровизации, не станет в этом процессе лидером. Просто уже в силу глобального масштаба этого процесса, несоизмеримого с потенциалом одной страны, занятой решением множества других, не менее важных внутривнутриполитических и внешнеполитических проблем.

Большинство «прорывных технологий», ответит такой молодой человек на призыв государства быть его патриотом, в России ещё только предстоит создать или освоить. И сошлётся на соответствующую оценку уровня обеспеченности экономики, науки и управления в нашей стране как «зачаточного», данную вице-премьером Дмитрием Чернышенко в его публичном выступлении перед участниками пленарной сессии VIII Международного форума технологического развития «Технопром-2021» [10].

Тогда как «там», за рубежами нашей страны, разработка и внедрение «прорывных технологий» уже, уверен молодой российский гражданин, идут полным ходом. И приносят ощутимые и разнообразные прибыли. Неважно, какие конкретно прибыли, но они, рассуждает несостоявшийся патриот, несомненно, есть и они огромны. Иначе откуда, задаёт он резонный вопрос, такая озабоченность российских властей ускоренной цифровизацией страны? И что, кроме гражданской совести и патриотического воспитания, мешает мне, задаёт он вопрос уже самому себе по следам знакомства с откровениями чиновников и учёных на тему перспектив российской политики цифровизации, сменить, пока дело не дошло до моего «физического устранения» и моей «трансформации», свою нынешнюю малоперспективную (в силу угроз и вызовов этой политики) российскую гражданскую идентичность на более комфортную идентичность гражданина какой-нибудь другой, уже «цифровизированной» страны?

Нетрудно представить всю меру оптимизма такого молодого человека и его гордости за Россию, наконец-то добавившую к своему эконо-

мическому, правовому, финансовому и т. д. суверенитетам ещё и «цифровой суверенитет», когда он столкнётся с крайне двусмысленной оценкой нынешней ситуации с «цифрой» в нашей стране и мире, которую дал в одном из своих интервью глава Минцифры Максут Шадаев: «Если говорить про цифровой суверенитет, то мы его уже достигли, потому что иностранные компании уже ушли с отечественного рынка. Мы теперь предоставлены сами себе» [11].

Вся эта российская популяризация «цифровых» ориентиров для построения российской молодёжью своей гражданской идентичности является, в сущности, простой «калькой» точно таких же популярных презентаций цифровой политики в странах Запада. Примером может послужить восторженное описание цифрового будущего, в котором будут жить только люди с цифровой идентичностью, которое потомкам оставила Ида Аукен, член Глобального будущего совета по городам и урбанизации Всемирного экономического форума: «Добро пожаловать в 2030 год. ... У меня ничего нет. У меня нет машины. У меня нет дома. У меня нет никаких приборов или одежды. ... Все, что вы считали продуктом, теперь стало услугой. У нас есть доступ к транспорту, жилью, еде и всему, что нам нужно в нашей повседневной жизни. Одна за другой все эти вещи стали свободными, так что в конечном итоге нам не имело смысла владеть многим. Иногда я использую свой велосипед, когда отправляюсь к своим друзьям... Забавно, как некоторые вещи, кажется, никогда не теряют своего волнения: ходьба, езда на велосипеде, приготовление пищи, рисование и выращивание растений. Это имеет смысл и напоминает нам о том, как наша культура возникла из тесных отношений с природой (не из отношений между людьми в обществе, не из отношений граждан со своим государством; по отношению к природе, получается, человек должен выстраивать свою не цивилизованную политическую, а животную идентичность. – Н. Ш.) ... Когда ИИ и роботы взяли на себя так много нашей работы, у нас внезапно появилось время хорошо поесть, хорошо выспаться и провести время с другими людьми. ... Моя самая большая забота – это все люди, которые не живут в нашем городе. Те, кого мы потеряли по пути. Те, кто решил, что это стало слишком много, все это технологии. Те, кто чувствовал себя устаревшим и бесполезным, когда роботы и ИИ взяли на себя большую часть нашей работы. Те, кто расстроился из-за политической системы и повернулся против нее. Они живут по-другому за

пределами города. Некоторые сформировали небольшие сообщества самообеспечения. Другие просто остались в пустых и заброшенных домах в маленьких деревнях 19-го века» [12].

Выглядит в полном смысле чудом, что после таких презентаций будущего, которое их ожидает, молодые люди в России, чья патриотическая гражданская идентичность сегодня подвергается таким искушениям и испытаниям на прочность всей механикой презентации государственной политики цифровизации, ещё сохраняют какое-то чувство ответственности перед соотечественниками, родными и близкими, проявляют в выборе российской идентичности оптимизм, достойный последователей Сенеки. Они ещё откликаются на патриотическое воспитание, проявляют интерес к истории своей страны, к традиционным ценностям общества и государства. А могли бы в сложившейся ситуации конфликта двух государственных стратегий воспитания их в качестве граждан России спросить у воспитателей: вы, в принципе, сами-то знаете, чего от нас хотите?

Список литературы

1. Жан-Мари Поттье (Jean-Marie Pottier) Черчилль про демократию как «худшую из систем». Речь британского лидера была намного сложнее, чем думают те, кто пользуются этой фразой, как Манюэль Вальс. 14 мая 2016 г. URL: <https://inosmi.ru/20160514/236528908.html> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Михаил Мишустин: Мы приступили к созданию единой государственной цифровой платформы. 31 января 2020. URL: <https://dzen.ru/a/XjQN47No4QZa5mx0> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Котяков: дефицит квалифицированных кадров будет основным вызовом на рынке труда РФ. Министр труда и социальной защиты назвал неожиданным, что «многие называют вызовом цифровизацию». URL: <https://tass.ru/obschestvo/17270355?ysclid=ln8u357zyd110857071> (дата обращения: 10.09.2023).
4. Министр труда выступил против цифровизации и искусственного интеллекта. URL: https://dzen.ru/a/ZNHfLh7nYSOHhafo?referrer_clid=3000&from_site=mail (дата обращения: 11.09.2023).
5. Будущее образования: глобальная повестка. Результаты работы по Форсайту образования 2030. 6 сентября 2013. URL: <https://yztm.ru/wp-content/uploads/2018/05/Презентация-П.Лукша-Global-Report-Education-2030.pdf> (дата обращения: 11.09.2023).
6. Герман Греф. «Честно говоря». Выступление на Петербургском Международном Экономическом Форуме 2012 года. 25 июня 2012 года. URL: <http://doc20vek.ru/node/2257> (дата обращения: 10.09.2023).

7. «Будущее 2035+» от Сбера: кастовое общество победившего цифрофашизма и виртуальных личностей. URL: <https://dzen.ru/a/ZP-NH0pDf35RNpеb> (дата обращения: 13.09.2023).
8. Богатова Л. М. Цифра съела людей // «Общество 5.0»: парадоксы цифрового будущего. VII Садыковские чтения : материалы Междунар. науч.-образов. конф. (Казань, 15–16 ноября 2019 г.) / под ред. Г. К. Гизатовой, О. Г. Ивановой, А. Р. Каримова [и др.]. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2019. С. 20–27. EDN: AFXVLM
9. Ворожихин В. В. «Общество 5.0» как ответ человечества на вызовы глобального развития // Россия: тенденции и перспективы развития : сб. тр. конф. / отв. ред. В. И. Герасимов. М. : Ин-т научной информации по общественным наукам РАН, 2019. Вып. 14, ч. 1. С. 62–69. EDN: LNNLOJ
10. Цифровизация как предчувствие: на чём сфокусируется российская наука будущего. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/tsifrovizatsiya-kak-predchuvstvie-kakou-budet-rossiyskaya-nauka-budushchego> (дата обращения: 13.09.2023).
11. В Минцифры объяснили цифровой суверенитет России уходом западных компаний. Глава Минцифры Шадеев: Россия достигла цифрового суверенитета. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/11/2022/638099cd9a79473b281ae819> (дата обращения: 13.09.2023).
12. Добро пожаловать в 2030. 17 мая 2022. URL: https://dzen.ru/a/YoNdFmW81jwt36h8?referrer_clid=3000&from_site=mail (дата обращения: 10.09.2023).

Поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 29.09.2023
The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 29.09.2023